

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

М. Н. БОГОЛЮБОВ

ОБЗОР ПОМЕЩЕННЫХ В „УЧЕНЫХ ЗАПИСКАХ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ“ ИРАНСКИХ РАБОТ¹

В 1-м и 2-м выпусках I тома и в 3-м выпуске II тома Ученых записок ВИИЯ помещен ряд интересных иранистических работ. Эти работы, если не прямо, то косвенно, затрагивают самую жизненную проблему советской иранистики — проблему словаря, синтаксиса и учебника современного литературного персидского языка.

Наиболее значительной по количеству отведенных ей страниц является работа А. Р. Самедова „Персидско-русский словарь научно-технических терминов и неологизмов“. А. Р. Самедов своей работой делает более доступным для русского читателя опубликованный в Тегеране официальным изданием сводный словарь новой терминологии,² принятой Иранской академией языка и литературы в период между 1936 и 1940 гг. Исходя из сказанного, необходимо отметить, что заглавие работы А. Р. Самедова несколько неудачно, так как оно обещает нечто большее, нежели то, что предлагается. Заглавие должно было бы как-то более тесно отразить связь работы с упомянутым словарем Иранской академии.

Всего в словаре сообщается более полуторы тысячи слов, относящихся к различным отраслям науки и знаний. В приложении приводятся термины футбольной игры. В конце 2-го и 3-го выпусков дан список замеченных опечаток. Автор строит словарную статью в четыре разряда: 1) термин или неологизм; 2) его транскрипция; 3) старый термин; 4) перевод на русский язык.

А. Р. Самедов, положив в основу упомянутый выше словарь „واژه‌های نو“, облегчил его, освободив от географических наименований и от значительной доли персидского комментария, сопровождавшего новые слова. Об этом последнем можно особенно пожалеть. Сохранение персидского объяснения слова было бы очень полезно для изучающих персидский язык, на которых этот словарь в основном и рассчитан, так как его нельзя воспринять иначе из-за той пассивности, с какой автор следует тегеранскому словнику. Работа выполнена тщательно. Количество опечаток незначительно, что делает честь редакционному аппарату журнала.

В некоторых случаях транскрипция позволяет желать дополнительного исправления или соответствующей оговорки о причинах, побудивших автора держаться той или иной транскрипции. Сказанное касается, собственно, непоследовательной передачи в транскрипции традиционного *zæboer'a* в разном окружении согласных, напр. *tʃeʃm* (стр. 66, т. I, вып. 2), но *atæf* (стр. 55, т. I, вып. 2).

В данном случае А. Р. Самедов, не оговариваясь в предисловии, отходит от транскрипции, выработанной в 1930 г. кафедрой персидского языка Московского института востоковедения, совместно с Редакцией иностранных словарей Государственного Института „Советская Энциклопедия“.

Сохранились в словаре и некоторые невыправленные еще опечатки. Так, например, *boerxe-jeimar* (стр. 59, т. I, вып. 2) следует читать *boerxe-jomar*; *xaqa-poema* (стр. 67, т. I, вып. 2) должно читать *xaqa-poma*, если учитывать аналогичные исправления, сде-

¹ Доложен на заседании Иранского отделения Института востоковедения АН СССР 13 декабря 1946 г.

² „واژه‌های نو که تا پایان سال ۱۳۱۹ در فرهنگستان ایران پذیرفته شده است“ تهران

„Vazcha-je nou ke ta pajan-e sal-e 1319 dær Færhængestan-e Iran pæzirofte šode-est“. Teheran.

ланные автором в списке опечаток. Слова بالا رو [bala-ro] (вып. 2, стр. 58) پائين رو [ra'ip-ro] (вып. 2, стр. 61), состоящие из слов بالا, پائين и основы настоящего времени глагола رفتن — رو [rou] почему-то исправлены в списке замеченных опечаток (вып. 3) на bala-ru, ra'ip-ru, хотя составлены без изменения на стр. 78 (вып. 3).

В заключение несколько слов о приводимых параллельно старых терминах. Хотя они и старые, но многие из них именно как термины еще не вошли в существующие персидско-русские словари, и поэтому было бы вполне целесообразно включить таковые в алфавит и также снабдить русским переводом и транскрипцией.

При оценке всех словарных работ в области персидского языка, нельзя не учитывать, что после выхода в свет объемистых персидско-русских словарей прошло уже много лет. За истекший период в нашей стране неоднократно выпускались печатным способом, либо на правах рукописи, персидско-русские словари, лексический запас которых не превышает 8—10 тыс. слов. В большинстве случаев эти словари появлялись то как приложение к учебной хрестоматии, подчас не отличавшейся сколько-нибудь продуманным текстовым материалом, то как незначительное по объему дополнение к существующим словарям. Отсутствие хорошего нового персидско-русского словаря, который бы по возможности полно отразил различные стороны литературного персидского языка, неблагоприятно сказывается на всех видах работ, связанных с персидским языком.

При таких условиях работу А. Р. Самедова, как новое дополнение, популяризирующее малодоступный тегеранский словник, нельзя не встретить с благодарностью.

Вторая иранистическая работа, заслуживающая всяческого внимания — это „Материалы к военному персидско-русскому словарю“, публикуемые Л. С. Пейсиковым.

Как с общим персидско-русским словарем, так и со специально военным создавшееся положение не может быть признано удовлетворительным. Изданный в 1934 г. Х. Б. Мавлютовым „Военный персидско-русский и русско-персидский словарь“ объемом на 5 тыс. слов за истекшее время неизбежно устарел.

Минувшие военные годы внесли огромные изменения в военно-терминологический словарь персидского языка. Изменения настолько глубоки, что требуют не дополнения, а создания нового словаря. Эта работа и начата Л. С. Пейсиковым. Автор „Материалов“ учел сложность предстоящей работы и стал на совершенно правильный путь. Он печатает не любые военные термины, а термины определенной военной отрасли — термины артиллерийского рода войск. Работа еще не закончена, так как алфавит доведен до букв „ن“ включительно. Всего сообщается 125 терминов языка уставов и военно-технической иранской литературы. Каждое слово или выражение снабжены транскрипцией и русским переводом. Автор отмечает, что он печатает только те слова, которых нет ни в одном известном ему словаре. Это говорит за ту тщательность, с которой подготовлена работа, но и дает возможность выразить сожаление, что автор воздержался от приведения всей знакомой ему артиллерийской терминологии. Это уже сделало бы значительный вклад в создаваемый словарь и до некоторой степени преодолело бы роковую стадию „дополнений“ к чему-то где-то и кому-то известному в области современного персидского языка. Автор рекомендует печатаемый материал как собранный в Иране весной 1942 г. Тут можно заметить, что приводимые 125 терминов отражают военно-технический язык и, очевидно, были акцептированы автором из уставов и военной литературы. Под словом „собирать“ в лингвистической литературе принято понимать нечто иное.

В работе Л. С. Пейсикова наблюдается значительная непоследовательность в транскрипции, нужно думать, объясняемая невыправленными еще опечатками (см. стр. 56, 57, 59, 60). Так, с одной стороны, традиционный *zæbæz* после „k“ в слове کشیده (стр. 56, т. I, вып. 1) передается через *æ* — *kæfide*, а в слове آتشبار (там же) через „e“ — *atefbar*. Также в словах ضربتی (стр. 58) — *zærbæt'*, но ضربیب (стр. 60) — *zærib*. Слова типа ابتدائی транскрибируются автором *ebtedajj* (стр. 59), *izajj* (стр. 57). А. Р. Самедов передает их — *buja'i* (вып. 2, стр. 69), *darja'i* (вып. 2, стр. 69). Слова حاشیه, زاویه транскрибируются *zavie*, *hafie*. А. Р. Самедов пишет в сходном случае *suje* — *suje* (вып. 3, стр. 74).

После устранения ряда неточностей в системе транскрипции, свидетельствующей о некотором разном и неслаженности в работе иранистов, занятых современным персидским языком, печатаемые материалы смогут стать хорошей основой для дальнейшей работы по составлению военного персидско-русского словаря.

Во 2-м выпуске I тома (стр. 41—45) помещена любопытно озаглавленная статья Н. С. Каменского „О пропуске подлежащего в придаточном предложении цели в персидском языке“. Эта статья освещает частный случай придаточного предложения цели. Она, хотя и является скорее всего статьей-лекцией для изучающих персидский язык, однако очень показательна и с иной стороны. Она напоминает о том, как велика потребность иранистов в новой грамматике современного персидского языка. Нужно такое изложение синтаксиса, которое преодолело бы стадию собирания и показало бы современный литературный язык в его нормах.

Проф. Л. И. Жирков поместил в 3-м выпуске II тома (стр. 61—63) рецензию на новый английский учебник персидского „просторечья“¹ Л. И. Жирков подробно излагает отрицательные и положительные стороны этой книги и указывает, что необходимость в подготовке квалифицированных переводчиков, которые знали бы не только литературный язык, но и „просторечье“ и диалекты, заставляет подумать о том, чтобы подготовить соответствующие учебные пособия. Л. И. Жирков ставит перед советскими востоковедами задачу „создания фундаментальных работ и учебных пособий по диалектологии, свободных от отмеченных серьезных недостатков рецензируемой книги“.

В связи с этим хотелось бы добавить, что перед иранистами все еще стоит и другая, не менее важная, задача, это — создание хорошего учебника литературного персидского языка, который бы отразил действительно реальный фонетический, лексический грамматический состав персидского языка, на котором говорят и пишут сейчас в Иране. Такой учебник правильно ввел бы изучающих в реальный живой литературный язык и обеспечил бы последующий переход как к литературным стилям, так и к „просторечью“, характерным для современного Ирана. Эта задача еще не решена и может считаться методически более неотложной, чем составление учебных пособий по диалектам и говорам, еще недостаточно изученным систематически.

При отсутствии фундаментального пособия по литературному языку, обучение тому или иному говору может повредить квалификации переводчика.

Самостоятельно стоит в ряду упомянутых выше иранистических работ статья кандидата филологических наук М. Г. Асланова, посвященная афганской лексикографии.

М. Г. Асланов кратко характеризует словари афганского языка (пушту), изданные вне пределов Афганистана, начиная с первого словаря пушту акад. Б. Дорна, напечатанного вместе с его хрестоматией „*Chrestomathy of the Pushtu or Afghan Language*“ в 1847 г. в С.-Петербурге. К перечню М. Г. Асланова можно добавить еще один не упомянутый им словарь J. G. Lorimer, составляющий основную часть книги „*Grammar and Vocabulary of Waziri Pashto* (стр. 41—310), Calcutta, 1902“. Далее в статье очень подробно охарактеризованы 4 словаря, изданные в Афганистане, начиная с 1938 г.

Начало изучения языка пушту в нашей стране заложено акад. Б. Дорном, но его дело не было поддержано.

За истекшие сто лет с момента выхода в свет труда акад. Б. Дорна ленинградское ирановедение ограничилось только одной работой² в области языка пушту. Статья М. Г. Асланова стимулирует дальнейшее систематическое изучение в нашей стране одной из важных отраслей иранского языковедения.

¹ L. P. Elwell-Sutton. *Colloquial Persian*. London; Kegan Paul, 1941.

² Е. Э. Бертельс. *Строй языка пушту (афганский)*. Л., 1936.